

Проснувшись, Линь Цзю почувствовал, будто все кости разваливаются на части: спать, скрючившись на столе, — удовольствие ниже среднего.

Он машинально обернулся и посмотрел на кровать — она пустовала. Потирая затекшую, ноющую шею, он подошел ближе и коснулся простыней: ни следа тепла, хотя постель все еще была в беспорядке.

Можно было с уверенностью сказать, что Фэн Юань ушел уже довольно давно.

Линь Цзю постоял там, сердито уставившись в пустоту, и недовольно фыркнул.

Раз уж не собирался спать дальше, мог бы и разбудить меня! Неужели мне нельзя было поспать на кровати?!

Фыркнув еще раз, он вышел из комнаты. Небо уже посветлело, а главный герой снова сбежал. В любом случае, поймать его не удалось, так что лучше вернуться домой и проверить, не обнаружила ли матушка, что он тайком выбрался из дома и не ночевал.

Когда Линь Цзю вышел, старый лекарь уже поднялся. Перекинувшись с ним парой слов, Линь Цзю решил уйти. Хотя старик был немного удивлен, не увидев его брата, расспрашивать не стал, лишь кивнул и вернулся к своим делам.

Зайдя в комнату, где они останавливались, чтобы проверить, все ли убрано, старик заметил на столе слиток серебра. Радостно улыбнувшись, он подошел, поднял серебро и, вернувшись в свою каморку, небрежно бросил его в большой деревянный сундук.

Вернувшись домой, Линь Цзю не увидел ни души в своем дворе. С облегчением выдохнув, он прошел в комнату и, даже не умывшись, тут же рухнул на кровать.

Прошлой ночью он спал беспокойно, а раз дел все равно нет, почему бы не доспать?

Следующие несколько дней Линь Цзю не покидал пределы дома Линь. Он общался со своими двоюродными братьями, а главное — упражнялся в боевых искусствах с родным младшим братом.

Саньу словно исчез после того, как передал Линь Цзю сценарий: кроме тех редких моментов, когда Линь Цзю вспоминал о нем и звал, система молчала.

Саньу, увидев Фэн Юаня, притих и боялся проронить хоть слово. Ему постоянно казалось, что Фэн Юань чем-то неуловимо напоминает его собственного верховного бога. Поэтому он оставил Линь Цзю в покое и затаился рядом с Фэн Юанем, пытаясь понять, действительно ли тот — именно тот, о ком он подумал.

Вернувшись во дворец, Фэн Юань оказался под присмотром людей, которые якобы защищали его, что несколько сковывало его действия. Однако, если он чего-то хотел, он все равно мог добиться своего, обводя их вокруг пальца.

На второй день Фэн Юань получил досье на Линь Цзю. Прочитав в графе описание характера слова «замкнутый, крайне неприметный», он невольно приподнял бровь.

Вспомнив, как этот малец с таким напором требовал от него награды, Фэн Юань задумался. На следующий же день после изучения документов он отправился к своему императору-отцу. Они провели в одном из дворцовых залов целый день, беседуя, и в итоге Фэн Юань вышел оттуда с едва заметной улыбкой на губах.

Никто не знал, о чем они говорили за закрытыми дверями.

Лишь Саньу, который тайком следовал за Фэн Юанем, слышал все до последнего слова. Понимая, что его Хозяина ждут неприятности, он не испытал ни капли сочувствия — напротив, он предвкушал начало интересного представления.

Едва Линь Цзю вышел из дома и успел пройти совсем немного, как услышал, что его кто-то окликнул издали.

— Брат!

Обернувшись, он увидел юношу, который был на полголовы ниже его. Линь Цзю изучил воспоминания прежнего владельца тела и, конечно, сразу узнал, кто это.

Не кто иной, как его дорогой младший братец.

Линь Ци подошел ближе, и Линь Цзю отчетливо увидел удивление в его глазах.

— Брат, как твоё здоровье? Я давно слышал, что ты заболел, но у меня были важные дела, и я не мог прийти. Сейчас смотрю на тебя — выглядишь вроде бы неплохо.

— Болезнь давно прошла, — улыбнулся Линь Цзю.

Какие ещё важные дела могут быть важнее того, что его брат при смерти? Просто он сам приложил к этому руку и побоялся прийти проверить, что к чему.

Услышав, что с Линь Цзю все в порядке, Линь Ци на мгновение скривился от отвращения, но тут же нацепил на лицо радостную улыбку.

— Вот и славно.

Линь Цзю подумал: Ха, великий актер.

<http://bllate.org/book/21499/2202980>